

И ЧЕРНОМЫРДИН В БАЛЕТНОЙ ПАЧКЕ

До чего же надоели граждане политики, которые без устали ставят на нас социальные эксперименты. Иногда мне кажется, что всех нас, как тараканов, они загнали в банку и то и дело поливают или посыпают какой-нибудь гадостью. А то вдруг все лапки поведергивают и ждут, поползем или нет по дерьму, которое они, по их разумению, сеют как разумное, доброе, вечное. Что делать? Кричать "караул!" и биться в истерику? Упражняться в черном юморе? Или утешиться мыслью, что в России так всегда было, прочитав у классика: "Язык отказывается говорить, глаза — видеть эти безобразия". Свой рецепт выживания, прежде всего психологического, предлагает композитор Владимир Дашкевич.

— Я подумал о том, что в России "Мертвые души" можно сравнить с тем, что в Европе называют архетипом. Вот когда-то Юнг выдвинул понятие архетипов в своей психоаналитической философии, и они образовали своего рода политический и жизненный театр. А наш жизненный театр нарицательный, естественно, Николай Васильевич Гоголь в своих "Мертвых душах". Архетип — это мощное психическое явление, полное силовой энергии, которое захватывает человека, как смерч. Во всяком случае, наши политики, когда появляются на публике в некоем интересном качестве, оказываются в плену этих архетипов.

И вот уже сразу можно сказать, что Горбачев — это, безусловно, Хлестаков, который говорит много; курьеры, курьеры, и ничего не понятно, что он говорит. Он сам себя не понимает, но восхищен энергией словотворчества. Лебедь — это, конечно же, Собакевич.

— А Ельцин?

— Он может быть Городничим. Жириновский — Ноздрев. Явлинский и Гайдар

фото Геннадия ЧЕРКАСОВА.

Владимир Дашкевич — игрок по Гоголю?

— это Маниловы. А Коробочка — это Черномырдин. Все они вдруг начинают произносить классические фразы, требуют, чтобы мы мыли ноги в Индийском океане. Березовский — это, конечно, Чичиков — человек с громадной деловой хваткой, который не прочь прибрать к рукам то, что плохо лежит, легко переходит грань дозволенного.

Выходит, что все видные политики нарисованы Николаем Васильевичем. В то же время это не должно быть для них обидно, потому что получается — если в России политик не может быть сопоставлен с архетипом, он просто не попадает в центр политического внимания публики, какой бы он ни был разумный, честный.

— То есть для того, чтобы сделать политическую карьеру, хорошо бы начать заучивать Гоголя?

— Да, тут главное выбрать себе архетип. Наверное, есть еще какие-нибудь свободные, но надо спешить — их не так много осталось.

— Легче жить, если представлять политиков, командующих нами, гоголевскими персонажами и не относиться к ним серьезно?

— Можно над этим смеяться, но архетип по Юнгу — это явление, которое гипнотизирует толпу. И если мы не разберемся в механике их психического воздействия на массы, то мы будем симпатизировать то одному, то другому, ругать третьего, смеяться над четвертым. Но на самом деле сегодня Россия выводит свое коллективное подсознание в роли таких архетипических гоголевских масок. И это показывает, насколько мы далеки от реального решения своих вопросов. Гоголь ведь мог придумать слово вроде "архетипы", а он все-таки сказал: "мертвые души". Он точно выразил то, что является архетипом для России. Это немножечко пострашнее и посмешнее.

— Сегодняшние архетипы не вдохновляют вас на создание художественного произведения?

— Балет можно было бы написать. На Черномырдина или Жириновского надеть балетную пачку — они будут естественно смотреться. Если найдется команда, спонсор, отчего же не создать такое произведение.

Марина РАЙКИНА.

Маст. Соколовыч. — 1996. — 16 нояб. — с. 3.